

УДК 343.91-053.6
ББК 67.518.8

С.А. Корягина
*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проанализирована практика применения принудительных мер воспитательного характера за различные категории преступлений, совершаемых несовершеннолетними преступниками. Приведенные статистические данные показывают, что такие меры применяются в основном к осужденным за корыстные и корыстно-насильственные преступления подросткам. Несмотря на то что уголовная статистика свидетельствует о жестокости преступлений, высказано мнение о том, что в основе своей преступность несовершеннолетних не так уж и сурова. Это связано с особенностями подростков: большинству из них свойственно совершать различные правонарушения и преступления, не представляющие большой общественной опасности. Отмечена тенденция к сокращению применения наказания в виде реального лишения свободы посредством введения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Рассмотрены условия назначения согласно ст. 90 и 92 УК РФ принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления различной степени тяжести. Содержатся предложения по реформированию системы предупреждения преступлений, совершаемых данной категорией лиц.

Ключевые слова: преступность; преступность несовершеннолетних; предупреждение преступлений; принудительные меры воспитательного характера; центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

S.A. Korjagina
*Candidate of Legal Sciences, Associated professor,
Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

PRACTICE OF APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE (BASED ON IRKUTSK REGION MATERIALS)

Abstract

The article analyses Practice of Application of Compulsory Measures of Educational Influence for different crimes perpetrated by juvenile criminals for the first time. The analysis has proven that those measures are mostly applied to the juveniles convicted for lucrative and lucrative-violent crimes. Although criminal statistics is indicative of crimes' violence, the author states that juvenile delinquency is not that severe. It comes from teenage aspects that they tend to perpetrate offences and crimes with not much of social danger. The author noticed new trend of decrease in deprivation of freedom assignment by means of introduction of new penalties and other criminal legal measures without isolation from society. The author concludes that measures alternative to criminal punishment and aimed at similar effect as of criminal punishment by means of public enforcement and Measures of Educational Influence combination are widely applied. The article analysed aspects of application of Compulsory Measures of Educational Influence to juveniles who perpetrated crimes of little or average gravity for the first time in accordance to Articles 90 and 92

of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on law-enforcement materials, the author describes Practice of Application of Compulsory Measures of Educational Influence applied to juvenile criminals for lucrative and lucrative-violent crimes. Based on statistics, the author proves that Compulsory Measures of Educational Influence are applied to every third juvenile convicted for crimes of little or average gravity. And Compulsory Measures of Educational Influence are applied to every second juvenile convicted for grave offense. And these measures are applied to 3,5 % of juveniles perpetrated especially grave crime. The research involves suggestion on juvenile delinquency prevention system improvement.

Key words: crime; juvenile delinquency; crime prevention; Compulsory Measures of Educational Influence; juvenile criminals temporary custody centres.

Одна из основных ролей в предупреждении преступности, в том числе и несовершеннолетних, принадлежит уголовному наказанию. Устанавливая меры уголовно-правового характера, законодатель предупреждает, что граждане должны избегать совершения противоправных деяний, в противном случае им будет назначено наказание. В последнее время в уголовном законодательстве РФ наблюдается тенденция к сокращению применения наказания в виде реального лишения свободы посредством введения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Подтверждением этого является более широкое применение к несовершеннолетним мер, альтернативных уголовному наказанию, что регламентировано в УК РФ положением о том, что «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание» (ч. 2 ст. 87 УК РФ). Иными словами, эта система мер соединяет в себе методы государственного принуждения и воспитательного воздействия.

Согласно ст. 90 и 92 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены в отношении следующих категорий несовершеннолетних: 1) впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, если будет признано, что их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ); 2) осужденных за совершение преступления небольшой и средней тяжести с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 92 УК РФ); 3) осужденных за со-

вершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, если будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты только путем их помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Анализируя практику назначения принудительных мер воспитательного характера, можно сказать, что они применяются в основном к осужденным за корыстные и корыстно-насильственные преступления подросткам (табл. 1).

Таблица 1

Назначение несовершеннолетним преступникам принудительных мер воспитательного воздействия за совершенные преступления в Иркутской области в 2009–2012 гг., %

Преступление	2009	2010	2011	2012
Убийство	–	–	–	–
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	–	–	–	–
Изнасилование	–	–	–	–
Насильственные действия сексуального характера	–	–	–	–
Кража	53,3	55,5	54,3	55,2
Грабёж	23,3	22,2	23,6	22,7
Разбой	10,0	14,8	15,0	14,9
Вымогательство	–	–	–	–
Угон транспортных средств без цели хищения	6,6	3,7	4,2	4,0
Преступления, связанные с наркотиками и психотропными средствами	6,6	–	3,1	3,7
Прочие преступления	–	3,7	–	–

Наблюдается не только увеличение удельного веса применения принудительных мер воспитательного воздействия за кражу на 1,9 % (с 53,3 % в 2009 г. до 55,2 % в 2012 г.),

за разбой на 4,9 % (с 10,0 % в 2009 г. до 14,9 % в 2012 г.), но и его уменьшение, например, за угон транспортных средств в 1,5 раза (с 6,6 % в 2009 г. до 4,0 % в 2012 г.).

Данные статистики свидетельствуют, что за исследуемый период за преступления средней тяжести применили принудительные меры воспитательного характера практически к каждому третьему осужденному несовершеннолетнему, за тяжкие преступления – в среднем к каждому второму. Удельный вес назначения указанных мер за особо тяжкие преступления составлял в 2012 г. 3,5 % (табл. 2).

Таблица 2

Назначение несовершеннолетним преступникам принудительных мер воспитательного воздействия за различные категории преступлений в Иркутской области в 2009–2012 гг., %

Показатель		2009	2010	2011	2012
Всего осужденных несовершеннолетних		30	27	29	28
Небольшой тяжести	Абсолютный показатель	3	2	3	4
	Удельный вес, %	10,0	7,4	10,3	14,2
Средней тяжести	Абсолютный показатель	9	12	11	11
	Удельный вес, %	30,0	44,4	37,9	39,9
Тяжкие преступления	Абсолютный показатель	17	12	14	12
	Удельный вес, %	56,6	44,4	48,2	42,8
Особо тяжкие	Абсолютный показатель	1	1	1	1
	Удельный вес, %	3,3	3,7	3,4	3,5

Представляется, что за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные несовершеннолетними в возрасте 14–15 лет, а их доля среди всех осужденных несовершеннолетних за последние четыре года составляет в среднем 27 %, следует применять принудительные меры воспитательного характера. Несмотря на то что уголовная статистика свидетельствует о жестокости преступлений, можно высказать мнение о том, что в основе своей преступность несовершеннолетних не так уж и сурова. Это связано с особенностями подростков, большинству из которых свойственно совершать различные правонарушения и преступления, не представляющие большой общественной опасности. Думается, что в настоящее время уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних должна быть переориентирована в сторону профилактики

малозначительных деяний, поскольку, как показывает практика, в будущем подростки, совершившие такие преступления, склонны к совершению более тяжких преступлений.

Приведенные данные показывают, что за последние четыре года указанная мера уголовно-правового характера применялась в среднем только к 2 % осужденных подростков от общего количества осужденных несовершеннолетних, что явно свидетельствует не в пользу данной меры.

Кроме этого, как вид освобождения от наказания направление несовершеннолетних преступников в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа предусмотрено при следующих обстоятельствах: за совершение несовершеннолетним умышленного преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, не входящего в перечень, предусмотренный ч. 5 ст. 92 УК РФ; при признании судом того, что цели наказания могут быть достигнуты в условиях изоляции подростка с особыми воспитательными или лечебно-воспитательными приемами обращения с ним. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на три года. Закон допускает возможность как сокращения определенного судом срока пребывания виновного в специальном учреждении при достижении поставленных целей, так и его продления по причине необходимости завершения общеобразовательной и профессиональной подготовки (ч. 2–4 ст. 92 УК РФ). В специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по решению суда могут быть направлены несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 11 до 14 лет, совершившие общественно опасные деяния, но не подлежащие уголовной ответственности в силу недостижения ими соответствующего возраста, и осужденные подростки старше 14 лет, совершившие преступные деяния и освобожденные от уголовного наказания.

Совместное пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, но имеющих незначительные деформации личности, и несовершеннолетних, имеющих устойчивое общественно опасное поведение, прямо или опосредованно только усилит негативное воз-

действие на первых, что отрицательно скажется на процессе формирования личности в сторону ее деградации. Думается, что помещение подростков указанных возрастных групп должно строиться на основе дифференцированного подхода, поскольку в такие учреждения принимаются не только совершившие преступления подростки, но и подростки с девиантным поведением.

К специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа органов управления образованием относятся: 1) специальные общеобразовательные школы закрытого типа; 2) специальные профессиональные училища закрытого типа; 3) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

Следует отметить, что направление несовершеннолетнего правонарушителя в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа оформляется сотрудниками отделов по профилактике правонарушений несовершеннолетних, которые есть в структуре управлений внутренних дел всех уровней. Сотрудники данного отдела готовят заявку на получение путевки для несовершеннолетнего правонарушителя, которая отправляется в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при соответствующей администрации (районной, городской и др.). Комиссия рассматривает заявку, выносит постановление о направлении несовершеннолетнего в специальные школы, в специальные профессиональные училища и выписывает ему путевку [2, с. 40]. Принятое судом решение о направлении несовершеннолетнего в указанное учреждение иногда остается неисполненным из-за волокиты со стороны органов управления образованием. Этому способствует ограниченное число таких учреждений, имеющих далеко не в каждом субъекте Российской Федерации, а также их переполненность. Поэтому необходимо создать специальные профессиональные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в каждом субъекте Российской Федерации.

Кроме того, направление несовершеннолетнего в специальные учебные заведения осуществляется через центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), где он находится не более 30 суток в ожидании направления в указан-

ное учреждение и повторного медицинского освидетельствования. В исключительных случаях время нахождения несовершеннолетних в ЦВСНП может быть продлено на основании постановления судьи на срок до 15 суток [3; 4]. Однако в случае не предоставления путевки по истечении уже этого срока инспектор обязан отпустить преступника по месту жительства и уведомить об этом судью. Более того, в ведомственном приказе от 1 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» сказано, что, в случаях когда передача несовершеннолетних родителям или иным законным представителям невозможна (временное их отсутствие по месту жительства по состоянию здоровья, нахождение в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения), должностные лица ЦВСНП осуществляют передачу несовершеннолетних сотрудникам территориальных органов МВД России по прежнему месту жительства с целью дальнейшей передачи родителям или иным законным представителям либо иного бытового устройства. Из документа не совсем ясно, что означает «иного бытового устройства». Складывается ситуация, когда при отсутствии регламентированного определения «бытового устройства» подростков его толкование отдается правоприменителю, что приводит к его недопустимому расширению.

Отсутствие логического завершения уголовного дела приводит несовершеннолетнего преступника к совершению повторных преступлений. Соответственно, у данного контингента отмечается закрепление стереотипов антиобщественного поведения, ведущих к усилению криминогенных мотивов, расширению направленности такой мотивации и сферы ее потенциальной реализации в преступном поведении. Представляется, что более целесообразным будет помещение подростков в уже имеющиеся специализированные учебно-воспитательные учреждения, но обязательно с учетом дифференцированного индивидуально-личностного подхода к различным категориям подростков-правонарушителей: подростков, подвергшихся любым формам психологического насилия; отказывающихся посещать общеобразовательные учреждения; испытывающих трудности в

общении с родителями; состоящих на профилактическом учете за различные правонарушения и допускающих отклонения в поведении; состоящих на учете за противоправные действия, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела; состоящих на учете за употребление наркотических и токсичных веществ; для подростков с устойчивым противоправным поведением.

Думается, что специализированные органы и учреждения образования могут оказывать помощь правоохранительным органам в их профилактической работе: проведение или участие в проведении занятий по возрастной психологии, по педагогическим аспектам коррекции личности и установления контакта с нею. Иными словами, осуществление подобных мер позволит повысить эффективность профилактики подростковой преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данные Управления Судебного департамента по Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usd.irk.sudrf.ru>.
2. Корягина С.А. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия / С.А. Корягина // Академический юридический журнал. – 2007. – № 1 (27). – С. 35–41.
3. О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей [Электронный ресурс] : приказ от 01.09.2012 г. № 839. – Режим доступа: <http://sartraccc.ru>.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.06.1999 г. (в ред. федер. закона от 07.07.2003 г. № 98-ФЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Irkutsk Region Administration of Justice Department data. [Dannye Upravlenija Sudebnogo departamenta po Irkutskoj oblasti]. Available at: <http://usd.irk.sudrf.ru>.
2. Korjagina S.A. Practice of educational enforcement measures application. [Korjagina S.A. Praktika primeneniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija]. *Akademicheskij juridicheskij zhurnal – Academic Legal Journal*, 2007, no. 1 (27), pp. 35–41.
3. Order No. 839 on juvenile offenders' detention centres' activity improvement dated 1 Sept. 2012. [O sovershenstvovanii dejatel'nosti centrov vremennogo sodержaniya dlja nesovershennoletnih pravonarushitelej: prikaz ot 01.09.2012 g. № 839]. Available at: <http://sartraccc.ru>.
4. Federal Law on neglect and juvenile delinquency prevention system dated 21 May 1999 (in Federal Law No. 98-FZ dated 7 July 2003 edition). [Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih: feder. zakon ot 21.06.1999 g. (v red. Feder. zakona ot 07.07.2003 g. № 98-FZ)]. Available at: SPS «Konsul'tant Pljus».

Сведения об авторе

Корягина Светлана Анатольевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

Information about author

Korjagina Svetlana Anatol'evna – Associated Professor of Chair of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.